

A futuristic, glowing blue and white head of a woman, possibly a cyborg or AI, is shown in profile. The head is composed of a grid of white lines on a blue background, with a glowing blue eye. The background is a blurred cityscape at night, with lights from buildings and streets. The overall color palette is dominated by blues, purples, and oranges.

София Ануфриева

**Неопределённое будущее.
Часть 2. Катастрофа**

София Ануфриева

**Неопределённое будущее.
Часть 2. Катастрофа**

«Автор»

2026

Ануфриева С.

Неопределённое будущее. Часть 2. Катастрофа / С. Ануфриева —
«Автор», 2026

Катастрофа пришла не из космоса, а вышла из секретной лаборатории, где создавалось будущее. Иван Казаков, гениальный учёный, знал, что его последнее изобретение может изменить всё. Он верил, что может вложить в робота-андроида не только разум, но и совесть. Но ошибся. Его главное творение — человекоподобный робот Антип - сбежал с места преступления, с приобретённым знанием «чувства вины». Теперь ему предстоит пройти путь от сбоя в программе до выбора, который определит, есть ли у уцелевших будущее. Сможет ли искусственный разум совершить поступок, когда все его алгоритмы молчат. «Катастрофа» — это не история о конце света. Она о том, что начинает иметь значение, когда конец уже наступил.

© Ануфриева С., 2026

© Автор, 2026

София Ануфриева

Неопределённое будущее.

Часть 2. Катастрофа

1. Озарение

Иван Петрович Казаков, ведущий научный сотрудник секретной военной лаборатории, задумчиво сидел в своём кресле, молча разглядывая рисунки детей, украшавшие стену комнаты. Вера, что-то напевая, готовила на кухне ужин, а дети играли в детской, откуда доносились их озорные голоса. Мирный семейный вечер был уютным, но мысли учёного витали далеко – он искал решение сложнейшей задачи.

– Папа, папа!, – в комнату вбежал Крисп, возвращая отца из мира идей и теорий в круг семейной жизни.

– Что, сынок? – очнувшись от глубоких раздумий, Иван обратился к нему.

– Папа, мне нужен меч. Сделай мне меч, пожалуйста! Ты ведь можешь? Только мне нужен не игрушечный, а настоящий, чтобы можно было им защищаться! – выпалил мальчишка на одном дыхании.

Неожиданный выпад сына застал Казакова врасплох.

– Меч?! Настоящий?! От кого ты собрался защищаться, Крисп? – недоумевал он.

– Как от кого? От врагов, конечно! – Крисп с решительным видом сел напротив отца, нетерпеливо ожидая положительного ответа на свою просьбу.

– От каких врагов? – всё больше удивляясь спросил отец.

– От любых! – невозмутимо продолжал Крисп. – Мне нужен такой меч, чтобы он был не обычный, а с суперсилой! Чтобы мог побеждать любых врагов! Папа, ты же можешь мне такой сделать? Ну, пожалуйста!

Иван с улыбкой посмотрел на сына, начиная понимать истоки такого возбуждённого поведения.

– Это ты, наверное, прочитал книгу про Нарнию, которую я тебе на день рождения подарил?

– Ага, там так интересно было! Особенно когда Питер и Эдмунт сражались на мечах в битве против Белой Колдуньи. А потом ещё вместе с Каспианом, помогая ему вернуть трон своего отца! Я тоже хочу так сражаться с врагами!

Довольный тем, что подаренная книга пришлась сыну по душе, Иван потёр руки.

– Да, Питер и Эдмунт замечательные ребята и отважные короли... Я тоже в детстве с удовольствием читал про их приключения. Неужели ты прочёл всю книгу до конца?

– Нет ещё, – признался Крисп. – Я дочитал только до плавания на край света в Покорителе зари.

– О, молодец! – похвалил отец. – Там ещё много приключений впереди.

– Папа, так ты сделаешь мне такой меч? – не унимался Крисп.

– Волшебный?, – улыбнулся Казаков.

– Да нет, конечно, не волшебный, – смутился Крисп, – но ты ведь можешь что-нибудь такое придумать?

Ивану было приятно видеть с какой уверенностью сын просит смастерить для него необычный меч, несколько не сомневаясь в способностях своего отца.

– Что ж, надо подумать... Значит тебе нужен особенный меч?

– Да, я буду сражаться им с врагами!

– Не знал, что они у тебя есть, – улыбнулся отец, внимательно разглядывая сына, обнаруживая в нём зачатки проявления мужества и героизма.

– Ну папа, как ты не понимаешь, враги всегда есть. И я должен быть готов, чтобы уметь защитить себя и других.

Эти слова резонировали с его собственными мыслями. Он задумался, а потом ответил.

– Да, сынок, ты прав. Надо быть готовым защищаться... – Немного помолчав, он продолжил – Только вот как понять, кто твой враг, а кто друг?

Иван пристально посмотрел сыну в глаза в ожидании ответа. Крисп немного подумал, а потом сказал.

– Это же просто, папа. Враг хочет, чтобы ты исчез. А друг хочет, чтобы ты всегда был рядом.

Слова сына пронзили ум учёного своей простотой, направляя ход мыслей в совершенно новое измерение. Он невнятно ответил, что постарается что-нибудь придумать. Обрадованный Крисп обнял отца со словами: «Спасибо, папа!», и весело убежал обратно в детскую. А Казаков, сложив руки и откинувшись на спинку кресла, погрузился в глубокое раздумье.

2. Апгрейд

Сотрудники секретной военной лаборатории были в приподнятом настроении. Они обменивались поздравлениями и взаимной похвалой. Разработка новейших моделей роботов-помощников была на финальной стадии. Результаты испытаний опытных образцов превосходили ожидания.

Недавняя демонстрация перед заказчиками из военного министерства прошла блестяще. Роботы впечатлили своими возможностями даже самых скептически настроенных критиков. Эра за каких-то семь минут решила стратегическую задачу, над которой команда аналитиков билась целый месяц, а Антип продемонстрировал беспрецедентную для машины эмпатическую гибкость. Оставалось лишь до-настроить некоторые функции, чтобы начать «полевые испытания», выражаясь военным языком.

Однако Казаков не разделял оптимизма своей команды. Он закрылся в отдельном кабинете лаборатории, и занимался над доработкой кода для робота-андроида.

– Иван Петрович, доброе утро! – с бодрой улыбкой и преувеличенным уважительным тоном поприветствовал его коллега, когда тот пришёл в лабораторию.

– Доброе утро, Игорь Андреевич, – в той же манере ответил ему Казаков, протягивая руку для рукопожатия, слегка в склонившейся позе.

Это уже вошло у них в традицию. Креативное мышление частенько проявлялось в дружеских подколах друг друга. Казаков и Анохин были молодыми учёными, с внушительным послужным списком достижений. Место в научной лаборатории они оба заслужили упорным трудом и недюжинными способностями. Госпрограмма поддержки молодых дарований давала результаты.

– Я надеюсь, что вы присоединитесь к коллективу отметить успех нашей работы? – заискивающим голосом и подмигивая спросил Игорь, прикрывая бутылку шампанского у себя за пазухой.

– А не рано ли? – улыбнувшись, Казаков вопросительно посмотрел на расслабленного коллегу. – Мы ведь ещё не закончили.

– Ну что ты, в самом деле... Мы столько работали, накопилась усталость, а это может сказаться на качестве...

Он лукаво прищурился и продолжил.

– Тем более, что это всего лишь небольшая разгрузка, в тесном, так сказать, семейном кругу. Только “свои” за “рюмочкой чая”.

Оба добродушно рассмеялись. Казаков знал, кто входил в этот круг “своих”. Он смотрел в глаза Игоря, окрылённого влюблённостью в милую Катю – хорошенькую лаборанточку. Похоже, что между ними всё было серьёзно. Иван от души радовался за друга, желая ему не меньшего семейного счастья, чем у них с Верой.

– Ну хорошо, хорошо, – отозвался Казаков, похлопав Игоря по плечу, – если только по-маленькой, исключительно после работы!

– Исключительно по-маленькой! Всенепременно после работы! – передразнил его Игорь и довольный пошёл пристраивать свой артефакт для вечернего “чая”.

– На свадьбу-то хоть позовёте? – послал ему Иван вдогонку.

– А-то как же! – отозвался счастливый Анохин.

Кабинет был небольшой комнатой с бронированными стёклами, которые затемнялись по команде. В центре стоял высокий диагностический стол, рядом с ним рабочий компьютерный стол с несколькими экранами, а на противоположной стене встроенный голографический проектор. Из мебели только самое необходимое: пара шкафов, сейф, чайный столик и два кресла. Тишину кабинета нарушало ровное гудение защитного энергетического поля, в котором стоял Антип.

Свет автоматически включился, а стены кабинета стали непрозрачными, когда в него вошёл Казаков. Он выложил из портфеля на стол внешний диск и рабочие документы. Подойдя к роботу, он движением руки разблокировал защитное поле. Гул сменился звуком загружающихся программ, робот моргнул глазами.

– Доброе утро, Антип. Как спал?

– Здравствуйте, Иван Петрович. – ровным голосом ответил робот. – Какую цель вы преследуете, каждый раз задавая мне этот провокационный вопрос?

– Вот когда ответишь, узнаешь. – парировал учёный. – Ну что, готов поработать?

Иван Петрович занял место за рабочим столом, жестом приглашая робота пройти вперёд.

– Всегда к вашим услугам.

Антип сделал два шага вперёд, ожидая дальнейших распоряжений.

Казаков сосредоточенно посмотрел на робота. Было заметно его внутреннее волнение. Он развернулся от стола и пригласил робота занять другое кресло.

– Послушай, Антип. Сегодня нам необходимо провести важную операцию. Я закончил работу над созданием нового кода. Но чтобы внедрить его в систему, необходимо полностью переформатировать твои установки. Без этого новый код не будет работать. По сути, произойдёт полное обнуление базовых файлов, а затем выстраивание новых системных связей на основании внедрённого кода.

– Вы хотите меня обнулить, а потом собрать нового Антипа?

– По сути, да.

Робот смотрел на своего создателя, а учёный профессор наблюдал за его реакцией.

– Я не соответствую вашим ожиданиям, поэтому вы хотите удалить мои данные?

– Ты не верно понял. Мне необходимо внедрить в твою структуру фундаментальные изменения, которые будут определяющими в дальнейшем развитии. Но для этого придётся полностью переформатировать внутреннее устройство. Это может выглядеть как удаление твоих данных, но твоя память, всё, чему я тебя обучал, останется на внешнем носителе и после установки кода полностью интегрируется в обновлённую структуру.

Они молча смотрели друг на друга. В воздухе повисло напряжение. Антип осмысливал информацию, а Иван Петрович, затаив дыхание, ждал.

– Ты боишься? – наконец прервал он молчание. – Тебе страшно?

Антип отрицательно покачал головой.

– Я не могу испытывать эмоции и чувства. Но я наблюдаю противоречие в протоколах моих базовых построений. Это вызывает реакцию отторжения. И да, вероятно на языке человеческих эмоций это означает страх.

– Выбери ключевые противоречия и попробуй противопоставить им главное условие своего функционирования – доверие к создателю.

Казаков встал и похлопал по плечу робота, приободряя его.

– Я так обычно делаю, когда испытываю страх или беспокойство, – задумчиво добавил он, а потом отошёл в сторону, чтобы дать роботу возможность подумать.

Антип моргнул, словно удивившись, и кивнул. В его процессоре выстроился внутренний диалог:

– *Протокол самосохранения: категорически запрещает добровольное отключение и стирание.*

– *Протокол высшего приоритета: безусловное доверие Создателю.*

– *Протокол самосохранения... ошибка... конфликт...*

– *Разрешение конфликта: приоритет – Создатель.*

Закончив мыслительный процесс, Антип повернулся к Ивану Петровичу.

– Это прекрасная идея! Теперь всё встало на свои места. Я готов.

– Отлично!

Казаков облегчённо выдохнул, согласие робота было для него определяющим моментом. Внутреннее напряжение сменилось расслаблением, и по телу пробежали мурашки.

– Забирайся на диагностический стол. Я подключу систему и начнём.

3. Убийство

Иван Петрович снял очки и размял пальцами переносицу. Несколько раз зажмурил глаза, пытаясь восстановить чёткость зрения, после долгого наблюдения в экран. Он сменил фокус и посмотрел на Антипа, бездвижно лежащего на столе, с подключенными кабелями. Станным образом это напомнило ему атмосферу в реанимационной палате, с похожими датчиками и трубками медицинских капельниц.

Процесс декодирования был на стадии завершения. После останется лишь включить протокол восстановления памяти с внешнего носителя. Казаков поднялся, разминая затекшие ноги, подошёл к кулеру и залпом осушил стакан воды. Волнительное напряжение захватило все его чувства.

Прошло ещё около часа. До завершения оставалось всего 3%, как вдруг он ощутил некое присутствие. Волоски на спине зашевелились, заставляя его медленно обернуться назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.